

Когда Литан уже начал беспокоиться, что Лингуан может пострадать, пронзительный крик феникса разорвал небо над Террасой Цинлин.

Литан застыл в оцепенении: Бессмертный владыка Лингуан был сбит до своей истинной формы Божественным владыкой Мэнчжаном!

Едва Литан собрался вскрикнуть, Ею мгновенно зажал ему рот рукой.

— Ммм!

— Не шуми, — прошептал Ею в ухо Литану, отчего сердце того заколотилось, а шок постепенно утих. Литан кивнул, давая понять, что его можно отпустить.

Тем временем на Террасе Цинлин Зеленый Дракон продолжал приближаться к лежащему на земле Лингуану, его голос звучал холодно и непреклонно:

— Я сказал, ты не пойдешь!

Лингуан, принявший облик феникса, дрожал от боли, но в его голосе звучала ярость:

— Ты с ума сошел!

— Если ты все же решишься пойти, то не вини меня за последствия! — С этими словами в ладони Зеленого Дракона снова собрался зеленый свет.

Литан сам зажал себе рот, на этот раз даже Ею не ожидал такого: судя по всему, Мэнчжан был готов на все, чтобы удержать Лингуана, даже на...

Красный свет и пронзительный крик одновременно ударили по глазам, заставляя всех закрыть их.

Когда Литан снова открыл глаза, он был в шоке: Бессмертный владыка Лингуан!

Его заставили переродиться!?

Литан был в полном замешательстве: Божественный владыка Мэнчжан был настолько жесток, что заставил Лингуана переродиться!?

И выражение лица Мэнчжана не изменилось ни на йоту.

Его холодность была подобна вечному льду, как будто человек, лежащий на земле и дрожащий от боли, был ему совершенно чужим.

Разве Мэнчжан не любил Лингуана? В одно мгновение Литан почувствовал страх перед Мэнчжаном: еще мгновение назад он мог терпеть Лингуана, а теперь безжалостно наносил удар по тому, кого любил.

Ею почувствовал, как на него упал чей-то взгляд, полный недоумения, но он не обернулся, чтобы увидеть выражение лица Литана.

В воздухе витало чувство страха, и Ею нахмурился, в его сердце зародилось подозрение: малыш, увидев поступок Мэнчжана, устремил взгляд на него.

И почувствовал страх, потому что он, как и Мэнчжан, когда-то причинил ему боль и боль его еще нерожденному малышу?

Так что... малыш на самом деле не забыл его? Он просто намеренно отдалился?

Нужно будет осторожно это выяснить...

Воздух внезапно стал тихим.

На глазах у троих огромный феникс на Террасе Цинлин вспыхнул красным светом, а затем превратился в человеческий облик, его тело то загоралось, то гасло.

Бессмертный владыка Лингуан... он переродился...

Великая война богов и демонов приближалась, и Лингуан переродился именно сейчас...

Когда он переродится, война, должно быть, закончится? Литан нахмурился: зачем Мэнчжан так отчаянно пытался остановить Лингуана?

Даже если Лингуан отправится на войну, он вряд ли погибнет?

Может, Мэнчжан знает что-то, о чем другие не догадываются?

Но война началась так внезапно...

— Лингуан... — в этот момент на Террасе Цинлин раздался голос, похожий на вздох. — Не вини меня, я делаю это для твоего же блага.

Для его же блага?

Какое это благо?

Но в этот момент снова вспыхнул красный свет, и Литан широко раскрыл глаза: что он только что увидел!?

— Божественный владыка Мэнчжан, давно не виделись!

Лунный старец!

Литан едва не вскрикнул: это бывший Лунный старец!

Что он делает здесь на Террасе Цинлин?

И что значит «давно не виделись»?

Он знаком с Мэнчжаном?

И если красная нить Мэнчжана была связана Лунным старцем, значит, Мэнчжан намеренно связал ее неправильно?

— Ты пришел? — Зеленый Дракон, казалось, ожидал его появления, лишь слегка улыбнувшись.

— Ну что ж, давай!

Литан дрожащей рукой зажал рот, наблюдая, как Лунный старец связывает красную нить на правом запястье Мэнчжана, а затем произносит:

— Это того стоило?

— А почему бы и нет? — Зеленый Дракон поднял бровь. — Либо я, либо он, один из нас должен был это сделать.

Кто из них должен был?

— Но...

Лунный старец, казалось, хотел что-то добавить, но Зеленый Дракон внезапно нахмурился, и зеленый свет мелькнул.

— Ты больше не нужен.

Божественный владыка Мэнчжан!?

Что это значит!?

Бывший Лунный старец внезапно ослеп и связал красную нить неправильно из-за Мэнчжана?

— Если я не смогу, позаботься о ребенке.

Прежде чем Литан успел понять, что происходит, лежащий на земле Лингуан был поднят, и Зеленый Дракон исчез с Террасы Цинлин.

Так что же он только что узнал!?

Что задумал Божественный владыка Мэнчжан!?

— Литан!

В этот момент голос Ею прервал размышления Литана.

— Там что-то случилось.

— Что случилось?

Литан сначала не понял, но затем вспомнил, что в Дворце Чжисин Мэнчжан пытается остановить Лингуана.

— Что же делать?

Он еще даже не разобрался в происходящем!

Что, если Мэнчжан просто вернет его обратно?

— Теперь все зависит от тебя.

Литан вопросительно посмотрел на Ею, как вдруг тот вспыхнул красным светом.

— Владыка Демонов?

— Сам разбирайся.

Ею выпустил огненный шар.

— Я подстроил что-то в Зеленом Драконе, пока спешил сюда, теперь я использую свое духовное

сознание, чтобы задержать его. Если не успеешь, возвращайся сам, иначе ни ты, ни я не сможем выбраться.

Литан был в шоке: только если он узнает правду, Мэнчжан остановится. Если он не узнает, Мэнчжан будет продолжать, а Ею будет использовать свое духовное сознание, чтобы задержать его, давая ему время. Если духовное сознание иссякнет...

Он даже не мог думать об этом: Ею навсегда останется здесь.

— Иди. — Ею толкнул Литана. — Великая война богов и демонов на севере. Помни, береги себя, ты должен выбраться.

Литан не успел ничего сказать, как почувствовал резкую боль в лбу, и все вокруг начало бешено кружиться.

— Ею!

Но уже было поздно, когда Литан снова открыл глаза, перед ним была совсем другая картина.

Запах крови заполнил его ноздри, оглушительный шум, взлетающие вверх языки пламени, крики и звуки битвы.

Литан с трудом поверил своим глазам: он оказался в самой гуще Великой войны богов и демонов!

— Отец!

Литан окинул взглядом поле битвы и сразу заметил синего цилиня, парящего в облаках.

Жуньцзэ был настолько велик, что его можно было увидеть издалека. Литан смотрел, как тот кружил над сражающимися, и его сердце начало бешено биться.

— Ааа!

Литан издал рык, пытаясь броситься вперед, но понял, что не может двигаться.

Вдали огромный цилинь светился ярким синим светом, его сияние окутало все небо, а лучи света беспорядочно металась по небу.

Там, куда достигал дыхание отца, воскресала новая жизнь, и павшие воины Царства богов снова поднимались на ноги.

Литан с горечью и изумлением осознал: это была сила его отца.

Отец всегда говорил ему, что он силен, что он был отважен в битвах Великой войны богов и демонов.

Литан смотрел: он всегда представлял, насколько силен его отец, глядя в сторону Царства богов.

Литан тихо зарычал: теперь он видел, насколько отец действительно силен, гораздо сильнее, чем он мог представить.

— Убейте цилиня!

Кто это!? Кто сказал это!?

Литан резко поднял голову: кто сказал убить цилиня!?

Его взгляд встретился с парой красных глаз на другой стороне поля битвы.

Литан широко раскрыл глаза: это был отец Ею!

Отец мог воскрешать землю и оживлять павших, но сначала нужно было убить его, иначе он мог поднять всех раненых воинов Царства богов.

— Ааа!

Литан с ужасом наблюдал, как выпущена стрела разрушения: стрела разрушения Шивы!

Отец говорил, что именно эта стрела, способная пронзить все шесть миров и уничтожить богов и демонов, сразила его на поле битвы Великой войны богов и демонов!

Один выстрел, и всё кончено.

— Аааа!

<http://bllate.org/book/15408/1362218>